

DOI: 10.31857/S032150750010103-5

ТОГО: «ДИНАСТИЯ ГНАССИНГБЕ» И ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2020 г.

© 2020 Т. ДЕНИСОВА, С. КОСТЕЛЯНЕЦ

ДЕНИСОВА Татьяна Сергеевна, к.и.н., вед.н.с., зав. Центром изучения стран Тропической Африки ИАФР РАН (tsden@hotmail.com)

КОСТЕЛЯНЕЦ Сергей Валерьянович, к.полит.н., вед.н.с., зав. Центром социологических и политологических исследований ИАФРРАН; доцент РУДН (sergey.kostelyanyets@gmail.com)

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 19-18-00155 «Исламистский экстремизм в контексте международной безопасности: угрозы России и возможности противодействия».

Резюме. В феврале 2020 г. в Того состоялись президентские выборы, победу на которых одержал действующий президент Фор Эссозимна Гнассингбе - сын и политический преемник Гнассингбе Эйадемы (до 8 мая 1974 г. - Этьен Эйадема), управлявшего страной 38 лет (1967-2005 гг.). Приняв в 2019 г. поправки к конституции, ограничивающие период пребывания одного и того же лица на высшей государственной должности двумя сроками, но одновременно обнулив два предыдущих срока своего президентства, Ф.Гнассингбе отыграл для себя возможность баллотироваться в 2025 г. и, таким образом, управлять страной до 2030 г. Эти антиконституционные действия президента вызвали массовые протесты оппозиции. В статье рассматриваются причины и предпосылки политического кризиса в Того.

Ключевые слова: Того, Фор Гнассингбе, Гнассингбе Эйадема, политические лидеры, электоральные процессы, политическое долголетие

TOGO: THE GNASSINGBÉ DYNASTY AND THE 2020 PRESIDENTIAL ELECTION

Tatyana S. DENISOVA, PhD (History), Leading Research Fellow, Centre for Tropical Africa Studies, Institute for African Studies, RAS (tsden@hotmail.com)

Sergey V. KOSTELYANETS, PhD (Political Science), Leading Research Fellow, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, RAS; Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia (sergey.kostelyanyets@gmail.com)

Abstract. In February 2020, Togo held a presidential election, which was won by the incumbent President Faure Essozimna Gnassingbé - the son and political successor of Gnassingbé Eyadema (before 8 May 1974 - Étienne Eyadema), who had ruled the country for 38 years (1967-2005). In 2019, F. Gnassingbé forced through constitutional changes that capped presidents to serving two terms but did not apply retroactively and also reset the current leader's term limits, which provoked mass opposition protests. As a result of the constitutional amendment, F. Gnassingbé became eligible to run for president in 2020 and 2025 and could potentially manage the country until 2030.

One of the preconditions for F. Gnassingbé's landslide electoral victory in February 2020 was the absence of an alternative candidate who could put forward and, most importantly, implement a program for more effective development of the country. Neither the weak and fragmented opposition, represented by rival political parties, student organizations and the Catholic Church, nor the ruling group, completely satisfied with the Gnassingbé regime, which allowed it to retain power and privileges, challenged the candidacy of Gnassingbé.

The paper argues that political longevity in itself is not a serious problem, which, in particular, is supported by the examples of Rwanda's Paul Kagame (2000-present) and Uganda's Yoweri Museveni (1986-present), who have achieved notable success in implementing economic development and ensuring political stability. However, political longevity may be justified only when it is not accompanied by the rampant growth of corruption, impunity and escalation of conflicts. In Togo in recent years, all of these trends have been observed, but Gnassingbé's convincing electoral victory demonstrated the apparent coincidence of interests of the insatiable leader and the country's population, which is deprived of many civil liberties but lives in relative peace and prosperity.

Keywords: Togo, Faure Gnassingbé, Gnassingbé Eyadema, political leaders, electoral processes, political longevity

22 февраля 2020 г. в Того состоялись очередные президентские выборы, в которых участвовали 7 известных политиков. По итогам голосования действующий президент Фор Эссозимна Гнассингбе (кандидат от правящей партии - Объединение тоголезского народа, ОН) получил 70,78% голосов. Его главные соперники - кандидаты от оппозиционных партий: М.А.Коджо (Патриотическое движение за демократию и развитие) и Жан-Пьер Фабр (Национальный альянс за перемены), - получили 19,46% и 4,68% голосов, соответственно [1].

Наблюдатели от 26 международных мониторинговых миссий, в т.ч. 79 представителей от ЭКОВАС, а также примерно 30 тоголезских общественных групп признали выборы «честными и справедливыми»; голосование прошло в относительно мирной обстановке, хотя оппозиция обвиняла избирательную комиссию в попустительстве нарушениям в ходе кампании и при подсчете голосов [2].

Победа 53-летнего Ф.Гнассингбе (сына Гнассингбе Эйадемы¹) была предсказуемой, и не толь-

¹ В 1974 г., по примеру конголезского диктатора Мобуту Сесе Секо, Этьен Эйадема отказался от «европейского» имени «Этьен» и вернул данное ему при рождении имя «Гнассингбе», которым до этого не пользовался много лет (прим. авт.).

ко потому, что он, безусловно, использовал весь имевшийся в его распоряжении «административный ресурс» и патронажные связи, формировавшиеся семьей Гнассингбе на протяжении более чем 5 десятилетий, но и благодаря относительной политической и экономической стабильности, наблюдавшейся в годы его правления. Относительной потому, что, начиная с 2017 г., в стране проходили многочисленные демонстрации с требованием внесения поправок в конституцию, прежде всего касавшихся ограничения числа сроков президентских полномочий.

В известном смысле требования оппозиции отражали стремление тоголезцев к демократизации общественно-политической жизни. Действительно, пребывание одного и того же лица на высшем государственном посту в течение десятилетий уже и в современной Африке, имеющей большой опыт долголетних правлений, считается анахронизмом. Следует признать, однако, что именно в африканских условиях, особенно в случае осуществления реформ, приводящих к позитивным результатам, политическое долголетие, пусть и с некоторой натяжкой, вполне оправдано.

ДИНАСТИЯ ГНАССИНГБЕ

Сложившаяся вокруг выборов ситуация - протесты оппозиции, межфракционная борьба в правительстве, в силовых структурах и внутри политических партий - не была бы необычной для Африки, если бы не политическая биография страны, в целом, и нынешнего президента, в частности.

Того получило независимость от Франции 27 апреля 1960 г. По итогам первых демократических выборов 1961 г. президентом страны стал Сильванус Олимпио (1961-1963), одной из главных целей которого было уменьшение экономической зависимости Того от Франции при одновременном развитии сотрудничества с Великобританией, Германией и США.

Отказ Олимпио предоставить группе молодых офицеров, ветеранов франко-алжирской войны должности в командном составе тоголезской армии вызвал недовольство среди военных. В результате, 13 января 1963 г. в Того произошел военный переворот. Заговорщиков возглавил сержант Этьен Эйадема, лично убивший президента. Власть была передана временному главе правительства - президенту после майских выборов 1963 г. - Николасу Грюницкому, выступавшему за тесное сотрудничество с метрополией. Проводившаяся им политика национального единения и экономического развития не приносила желаемых результатов; в стране обострились политическое соперничество и межплеменные противоречия; режим пал в результате военного переворота

13 января 1967 г. Страну возглавил полковник (позже генерал) Этьен Эйадема.

Сформировав однопартийную политическую систему, Эйадема управлял Того в течение 38 лет - с 1967 по 2005 гг. На протяжении десятилетий последовательно придерживавшийся прозападной ориентации режим Эйадемы получал значительную помощь в целях развития. Выступления оппозиции, требовавшей введения многопартийности, жестоко подавлялись до начала 1990-х гг., когда под влиянием распада СССР и волны «демократизации» (преимущественно в форме проведения всеобщих выборов), прокатившейся по африканским странам, в 1991 г. Эйадема согласился на организацию т.н. Суверенной национальной конференции для обсуждения нового конституционного и политического устройства страны.

В ходе конференции было принято решение о создании полупрезидентской системы и назначении временного премьер-министра. Однако через 4 месяца переходное правительство было распущено и Эйадема восстановил личную власть, в целях легитимации которой провел президентские выборы в 1993, 1998 и 2003 гг., одерживая на них «подавляющие победы», среди прочего и потому, что оппозиция перманентно бойкотировала их. Так, президентские выборы 1993 г. Эйадема выиграл с 95% голосов при явке менее 36% [3].

Политическое преследование противников после выборов 1993 г. вызвало масштабную волну миграции: в течение следующих двух лет около 350 тыс. тоголезцев бежали в соседние Бенин и Гану, а кто мог - в Европу [4].

В 1993 г. ЕС и многие другие крупные международные и двусторонние доноры официально приостановили финансовую помощь Того, однако Эйадема сохранил тесные связи с Францией. Несмотря на поддержку Парижа, существенное сокращение денежных вливаний, усугублявшееся утратой бежавших из страны квалифицированных кадров, оказало серьезное негативное воздействие на тоголезскую экономику.

В 2003 г. Национальная ассамблея одобрила внесение в конституцию поправки, позволявшей президенту баллотироваться на неограниченное количество сроков. Кроме того, тяжело больной глава государства позаботился о снижении необходимого для участников президентской гонки возраста с 45 до 35 лет (Фору тогда было 37), таким образом указав на своего преемника [3].

В день смерти Эйадемы 5 февраля 2005 г. председатель Национальной ассамблеи Ф.У.Начаба, который по конституции должен был приступить к обязанностям временного президента, находился за пределами страны, и армия «назначила» главой государства одного из сыновей Эйадемы - Фора Гнассингбе. Чтобы узаконить этот акт, 6 фе-

враля парламент «задним числом» избрал Фора своим председателем вместо Начабы. Был также отменен пункт конституции о проведении выборов следующего президента в течение 60 дней, т.е. Фор мог оставаться главой государства до конца президентского срока своего отца - еще 3 года. Однако под давлением ЭКОВАС, ЕС, Африканского Союза и ООН 25 февраля ему пришлось покинуть пост председателя Национальной ассамблеи, предварительно назначив президентские выборы, на которых он через два месяца, набрав 60,2% голосов, одержал победу [5]. Несмотря на массовые протесты, 4 мая 2005 г. Фор Гнассингбе был приведен к присяге в качестве президента.

Как и при правлении Эйадемы, в 2005 г. военные жестоко обошлись с участниками антиправительственных демонстраций. Около 700 человек погибли и более 40 тыс. мигрировали в соседние страны [6]. Экономика переживала дальнейший спад. Наконец, под международным давлением правительство и оппозиция сели за стол переговоров. Это привело к достижению в августе 2006 г. т.н. Глобального политического соглашения (*Global Political Accord*).

4 октября 2007 г. состоялись первые «свободные» парламентские выборы, по итогам которых правящая партия - Объединение тоголезского народа, в 2012 г. переименованная в Союз за республику (СР), получила 50 (из 91) мест в законодательном органе, оппозиция - 31 (остальные - независимые) [7]. То есть менее населенный север страны - база семьи Гнассингбе - обрел большее число членов парламента, чем более населенный юг. В июле 2013 г. состоялись очередные выборы в Национальную ассамблею, по итогам которых правящая партия СР выиграла 62 места из 91 [8]. Так же «легко» Фор Гнассингбе победил на выборах 2010 г. (с 60,9% голосов [9]) и 2015 г. (58,8% [10]).

ВЛАСТЬ И ОППОЗИЦИЯ ПРИ ПРАВЛЕНИИ ФОРА ГНАССИНГБЕ

«Антиконституционный» приход к власти обоих - отца и сына - наложил негативный отпечаток на правление Фора, и, возможно, его режим не продержался бы у власти столько лет, если бы не поддержка важнейшего государственного института, который в Африке обычно является главным возмутителем спокойствия, - армии.

Именно армия и другие силовые структуры с 1960-х гг. были надежной опорой «династии» и гарантом электоральных побед и Эйадемы, и Фора. Такое развитие ситуации имеет и свои негативные последствия: по сути, нынешний президент стал заложником служб безопасности, пользующихся полной безнаказанностью, хотя на их счете не только многочисленные жертвы среди

противников прихода Фора к власти в 2005 г., но и подавление - посредством применения оружия и слезоточивого газа - мирных демонстраций 2017-2019 гг., когда оппозиция требовала проведения конституционной реформы.

Однако было бы неверно полагать, что Ф.Гнассингбе получил власть, будучи не подготовленным и лишь по прихоти военных - соратников его отца. Напротив, к моменту смерти Эйадемы он имел и административный, и политический опыт - в дополнение к хорошему образованию.

Фор закончил Сорбонну по специальности «управление финансами», затем военную школу Сен-Сир. В 1992-1997 гг. учился в Университете Джорджа Вашингтона (США), где получил степень магистра (*Business Administration*); проходил стажировку в нескольких международных организациях. В 1998 г. вернулся на родину. В октябре 2002 г. был избран в парламент, а 29 июля 2003 г. назначен министром оборудования, шахт, почт и телекоммуникаций.

С 2017 г. в Того начались массовые антиправительственные демонстрации, участники которых требовали ограничения числа сроков президентства и ухода Фора с поста главы государства. Уже в 2017 г. обстановка заметно накалилась [11].

В феврале 2018 г., после того как ЕС и США призвали стороны к диалогу, между правительством и оппозицией начались переговоры о путях разрешения политического кризиса. Оппозиция была представлена коалицией из 14 партий, власть - правящей СР. Целью переговоров было согласование реформ, которые обеспечивали бы «мирный переход к демократии» [12].

Однако переговоры зашли в тупик, т.к. стороны не смогли договориться по многим вопросам, в т.ч. по освобождению арестованных во время акций протеста. Ни сам Гнассингбе, ни Т.Ачадам - лидер оппозиционной Панафриканской национальной партии (ПНП), которая была главным организатором первых антиправительственных демонстраций 2017 г., так и не сели за стол переговоров.

Последний раунд диалога 27 июня 2018 г. не только завел ситуацию в тупик, но и привел к обострению отношений обеих сторон с ЭКОВАС, которое, с одной стороны, не осудило выступления оппозиции, с другой - проигнорировало и их жестокое подавление. Эта региональная организация утратила доверие многих тоголезцев еще в 2005 г., когда не смогла предотвратить убийство силами безопасности сотен сторонников оппозиции во время прихода Ф.Гнассингбе к власти, а позже признавала результаты всех последовавших выборов, таким образом легитимируя режим.

В результате, на волне протестов, в мае 2019 г. тоголезский парламент одобрил, а Ф.Гнассингбе согласился с внесением в Основной закон поправок, в соответствии с которыми президент может

избираться лишь на два 5-летних срока (ранее он мог баллотироваться неограниченное число раз). Однако поправки вступили в силу лишь с момента их принятия, т.е. нынешний тоголезский лидер отыграл для себя право участвовать в очередных выборах 2025 г., что позволит ему возглавлять страну до 2030 г. Кроме того, согласно той же поправке, всем экс-президентам страны гарантируется пожизненный иммунитет: их нельзя подвергать судебному преследованию, аресту и т.д., за деяния, совершенные при исполнении президентских обязанностей [13].

Но и внесение поправок не удовлетворило оппозицию - из-за обнуления сроков президентства Фора. Сразу после подведения итогов голосования оппозиция призвала людей выйти на улицы, чтобы выразить свое недовольство переизбранием действующего президента на четвертый срок [14].

Однако тоголезская оппозиция расколота на «радикальную» и «умеренную», причем последняя сотрудничает с правительством по многим вопросам. К «радикальному» крылу относится коалиция «Давайте вместе спасем Того», созданная в 2012 г. Она состоит из политических партий и общественных организаций, возглавляемых Национальным альянсом за перемены. В свою очередь, группа небольших умеренных партий сформировала т.н. Радужную коалицию (*Ark-enciel*).

В ноябре 2014 г. основные партии радикальной и умеренной направленности объединились в оппозиционную коалицию - «Битва за политические перемены - 2015» (*Combat pour l'alternance politique en 2015, CAP-2015*), которая выбрала в качестве лидера Жана-Пьера Фабра - единственного кандидата от оппозиции на президентских выборах 2015 г. и одного из соперников Гнассингбе в 2020 г.

С 2015 по 2020 гг. внутри коалиций, альянсов и партий наблюдалась жесткая межфракционная борьба, что позволяло режиму не только успешно подавлять оппозицию во время маршей протеста, но и ослаблять ее влияние в «мирное» время. Тем более что правительство при малейшем подъеме недовольства блокировало социальные сети, мобильную связь и Интернет, а также закрывало газеты, «посмеявшие» выступить с критикой режима.

Серьезной оппозицией режиму является христианская церковь - в отличие от традиционных правителей и жрецов: почти половина тоголезцев придерживается традиционных верований; к христианам относится примерно 40% населения, среди них около 30% - католики; остальные - мусульмане или неверующие [15].

Традиционные вожди и деревенские священники оказывают заметное влияние на население

на местном уровне. Их роль хранителей традиций и обычного права, закрепленная в конституции, определяется Программой национальной децентрализации, инициированной правительством в 2004 г. В 2016 г. правительство более детально описало функции традиционных вождей, распространив их полномочия на решение земельных, наследственных и ряда других вопросов [16], преуспев в превращении их в последовательных сторонников режима.

Действительно, политический кризис 2017-2018 гг. показал, что вожди - лидеры местных общин - не осмелились поддержать оппозицию, в то время как христианские епископы в последние годы постоянно вмешивались в политическую жизнь страны, за что неоднократно подвергались тюремным заключениям и домашним арестам. Так, во время электоральной кампании 2020 г. бывший архиепископ Ломе - Филипп Кподзо вел активную кампанию в пользу кандидата от оппозиции Агбейоме Коджо, призывая тоголезцев выходить на улицы, «не бояться оружия и показать свою решимость бороться за перемены». В результате он оказался под домашним арестом [14].

Еще одной оппозиционной режиму Гнассингбе силой является студенчество, организованное в Высший совет студенческих ассоциаций и движений, которое за время правления нынешнего президента прошло путь от проправительственного ополчения, активно поддержавшего приход Фора к власти в 2005 г., до превращения в «боевой авангард» оппозиции, периодически устраивающий демонстрации протеста в университетах Ломе и Кары.

В Того существуют также многочисленные профессиональные организации торговцев, фермеров, юристов и пр.; насчитывается 325 официально зарегистрированных неправительственных организаций, но в силу их раздробленности и незначительного числа членов и сотрудников они, как правило, занимают нейтральную политическую позицию, т.е., можно сказать, никакую, но в 2017 г. профсоюзам удалось убедить правительство начать выплачивать субсидии на топливо, некоторые продукты питания и удобрения, чтобы избежать серьезного социального кризиса [6].

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Безусловно, политический опыт Ф.Гнассингбе, поддержка армии и «старой гвардии» - предшественников режима Эйадемы, сохранивших посты в правительстве и других государственных органах, а также слабость оппозиции предопределили победу Фора на выборах 2020 г., в которой он, скорее всего, не сомневался. Но было бы несправедливо объяснять ее лишь «административным

ресурсом», не отметив при этом некоторые достижения его режима в социально-экономической и внешнеполитической сферах.

Главным пунктом предвыборной программы Ф.Гнассингбе была борьба с бедностью путем реализации комплексной экономической реформы. Действительно, Того с его 8-миллионным населением остается одним из самых бедных государств Африки. Более половины тоголезцев проживают за чертой бедности - менее чем на \$2 в день [17]. Однако, если в ряде соседних стран уровень бедности продолжает расти, то в Того он снизился с 61,7% в 2006 г. до 55,1% в 2018 г. [18]. Правда, лишь 13,9% населения имеют доступ к средствам санитарии и 62% - к источникам питьевой воды [19, p. 11].

Экономический рост в последнее десятилетие оставался стабильным на уровне около 5% годовых; среди главных факторов - увеличение объема государственных инвестиций в инфраструктуру (дороги, порты) и в сельскохозяйственную сферу. Дефицит бюджета сократился с 9,5% ВВП в 2016 г. до 1,5% в конце 2019 г. Уровень инфляции в 2019 г. был незначительным и едва достигал 1,4%. По прогнозам, в 2020 г. экономический рост должен был превысить 5,3%, а в 2021 г. - 5,5% [6] благодаря хорошим показателям развития сельского хозяйства и эффективному управлению финансами, хотя из-за эпидемии коронавируса все цифры, безусловно, будут пересмотрены.

Того является одним из крупнейших африканских производителей и 4-м (после Марокко, Туниса и Сенегала) на континенте экспортером (более 5 тыс. т в год) фосфатов, экспорт которых обеспечивает 40% валютных поступлений и более 20% ВВП. Таким образом, горнодобывающая промышленность становится - наряду с сельским хозяйством - крупнейшей отраслью тоголезского хозяйства. Как и соседний Бенин, Того остается страной с транзитной (перевалочной) экономикой, поэтому состояние африканской внешней торговли имеет для нее большое значение. Совокупная стоимость легального транзита и, в основном, нелегального реэкспорта и контрабанды (нефтепродуктов из Нигерии, хлопка из Буркина Фасо, поддержанных автомобилей из Европы и т.д.) достигает 105% ВВП [6].

Экономическому росту способствует увеличение объема иностранных и внутренних инвестиций, объем которых в 2018 г. достиг \$150 млн в энергетическую и транспортную инфраструктуру [6].

Пятилетний (2018-2022 гг.) стратегический план действий правительства в области электроэнергетики (стоимостью 668 млрд франков КФА, или \$1,2 млрд) направлен на утроение генерирующей мощности, в настоящее время достигающей 161 МВт [20]. Помимо тоголезско-бенинского гидроэнергетического проекта «*Adjarala*», реализуемого с китайской помощью, намечается строи-

тельство еще 3 гидроэлектростанций общей мощностью 64,1 МВт [21].

Фискальная дисциплина и сокращение капитальных расходов привели к снижению дефицита бюджета с 8,3% ВВП в 2016 г. до 2,7% в 2019 г. [20]. Однако экономика является мало диверсифицированной, с низкой добавленной стоимостью в обрабатывающей промышленности - на уровне 16% ВВП. Кредитование агропромышленного сектора не превышает 0,5% всего внутреннего кредитования, хотя в сельском хозяйстве, которое создает около 30% ВВП (2017 г.), занято 65% трудоспособного населения [22].

За годы правления Ф.Гнассингбе в Того заметно улучшился деловой климат. За последние 10 лет, согласно рейтингу Всемирного банка *Doing Business*, индекс Того поднялся со 166-го места из 183 в 2009 г. до 97-го (из 190) в 2019 г., причем страна оказалась на 7-м месте среди африканских стран после Маврикия (13-е место в мировом рейтинге), Руанды (38-е), Кении (56-е), ЮАР (84-е), Замбии (85-е) и Ботсваны (87-е место) [19, p. 4].

Текущая социально-экономическая ситуация остается нестабильной, но она заметно улучшилась за последнее десятилетие. Официальный уровень безработицы в 2018 г. составлял 1,8%, хотя этот показатель, скорее всего, занижен, особенно для городских районов, где до трети населения имеют неполную занятость и чрезвычайно велика численность безработной молодежи.

В целях снижения уровня безработицы среди выпускников школ и университетов в 2011 г. правительство приступило к реализации специальной программы молодежного волонтерства, предусматривавшей обучение «на рабочем месте» с последующим распределением учеников по предприятиям и учреждениям страны. Государственные расходы на образование выросли с 3,4% ВВП в 2008 г. до 5,1% в 2016 г. В 2008 г. было введено бесплатное начальное образование, в результате охват детей соответствующего возраста на этой ступени обучения достиг в 2018 г. 90% [23].

Того активно развивает внешнеэкономические связи. Европа остается важнейшим партнером в области развития. В 2017 г. ЕС одобрил выделение \$16,5 млрд для наполнения тоголезского бюджета; к этой сумме добавились \$60 млн от Германии. Между тем, Китай, с которым Ломе имеет давние дружеские отношения, постепенно отвоевывает у ЕС позиции на тоголезском торгово-экономическом и инвестиционном рынках.

Сотрудничество между КНР и Того включает реализацию ряда инфраструктурных проектов: строительство или реконструкцию стадиона в Ломе; нового международного аэропорта; нового здания парламента; дороги, соединяющей гавань Ломе с ганской границей; современного комплекса теле- и радиовещания; расширения глубоко-

водного порта Ломе, который является важным пунктом в китайском проекте «Одного пояса - одного пути», и др. [6].

В то же время Того становится крупным западноафриканским центром незаконного оборота наркотиков и отмыwania денег, связанного, среди прочего, с доходами от реэкспорта подержанных автомобилей из Западной Европы на соседние рынки. Еще одной сферой нелегальной торговли является контрабанда слоновой кости во Вьетнам и Китай. Один из африканских центров контрабанды этого товара, находящийся в Ломе, координирует его доставку из различных районов Западной Африки. В результате браконьерства численность слонов в регионе за последнее десятилетие уменьшилась более чем на 60% [6].

РОССИЙСКО-ТОГОЛЕЗСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Развиваются политические и экономические связи между Россией и Того. В 2018 г. товарооборот между двумя странами составил \$196,5 млн, увеличившись на 247,4% (т.е. на \$139,9 млн) по сравнению с 2017 г. (\$56,6 млн). Экспорт России в Того в 2018 г. достигал 99,9% товарооборота: импорт из Того составил лишь \$3,2 тыс. Основными статьями российского экспорта в эту западноафриканскую страну являются нефть и продукты их перегонки, битуминозные вещества, продовольственные товары, сельскохозяйственное сырье, черные металлы и металлоизделия. Из Того Россия вывозила (в разные годы и в мизерных количествах) древесину и целлюлозно-бумажные изделия, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, живых животных, эфирные масла и др. [24].

По последним опубликованным данным, в 2017 г. Россия не входила даже в Топ-20 торговых партнеров Того, уступая по объему товарооборота Китаю (\$331,8 млн), Франции (\$183,5), Буркина Фасо (\$141,6), Бенину (\$116,8), Японии (\$82,3 млн) и ряду других стран [25]. Предположительно, в 2018-2019 гг. РФ должна была войти в пятерку крупнейших внешнеторговых тоголезских контрагентов, но из-за пандемии *COVID-19* и падения цен на нефть и нефтепродукты в 2020 г. следует ожидать более «скромных» результатов.

15 февраля 2020 г. министр иностранных дел РФ Сергей Лавров встречался с министром иностранных дел, сотрудничества и африканской интеграции Того Робером Дюссэ в кулуарах Конференции по безопасности в Мюнхене. Они обменялись мнениями о путях активизации двустороннего сотрудничества в политической, торгово-экономической, гуманитарной и других областях [26].

24 марта 2020 г. по инициативе тоголезской стороны заместитель министра иностранных дел РФ

и специальный представитель президента по Ближнему Востоку и Африке Михаил Богданов провел телефонный разговор с Робером Дюссэ. Были обсуждены внутривнутриполитические и социально-экономические проблемы Того в контексте президентских выборов, состоявшихся 22 февраля 2020 г., а также возможные формы и методы сотрудничества в борьбе с распространением *COVID-19* [27].

* * *

Политическое долголетие само по себе не может быть серьезной проблемой, что, в частности, подтверждается примерами правлений Поля Кагаме (2000 - н.в.) в Руанде и Йовери Мусевени (1986 - н.в.) в Уганде, добившихся заметных успехов в деле экономического развития и обеспечения политической стабильности, хотя, безусловно, оно должно быть оправданным лишь в том случае, если не сопровождается бурным ростом коррупции, безнаказанности и возникновением конфликтной ситуации. В Того в последние годы наблюдались и первое, и второе, и третье, но столь убедительная победа Гнассингбе на февральских выборах свидетельствует о совпадении интересов еще не до конца насытившегося властью лидера и населения, пусть и лишеного многих гражданских свобод, но живущего в относительно мире и благополучии.

Предупреждением для тоголезцев в известной степени послужили события в соседней Буркина Фасо, где народное восстание в 2014 г. смело многолетнего (1987-2014) президента страны Блэза Компаоре, сделавшего попытку продлить свои полномочия. С 2015 г. страну стали сотрясать теракты: воспользовавшись политической нестабильностью и роспуском ряда силовых структур, Буркина Фасо наводнили джихадисты из соседнего Мали; возникли также и местные радикальные исламистские группировки. Количество террористических атак растет на юго-востоке страны - на границах с Бенином, Ганой и Того.

С учетом слабости тоголезских вооруженных сил и пограничной службы, а также растущих возможностей террористических групп в Буркина Фасо и их явного интереса к расширению операций в соседних странах, политическая дестабилизация в Того могла бы стать тем недостающим фактором, который бы открыл исламистам дорогу еще в одну западноафриканскую страну.

Представляется, что сохранение Форум Гнассингбе поста президента страны не приведет к сколько-нибудь значительным переменам во внутренней и внешней политике Того. Вместе с тем, мирное проведение выборов и относительная стабилизация обстановки в стране в постэлекторальный период позволяют надеяться, что Того будет последовательно двигаться в направлении эффективного социально-экономического развития.

Список литературы / References

1. *Présidentielle au Togo: La Cour constitutionnelle proclame les résultats définitifs.* 04.03.2020. <https://www.youtube.com/watch?v=aTJWwWSdcL8> (accessed 02.04.2020)
2. Kaglan E. Togo's president re-elected, according to official final results. 04.03.2020. <https://cruxnow.com/church-in-africa/2020/03/togos-president-re-elected-according-to-official-final-results/> (accessed 04.04.2020)
3. Koutonin M. Togo has long been mired in political crisis - and elections won't change that. 21.02.2020. <https://www.theguardian.com/global-development/2020/feb/21/togo-has-long-been-mired-in-political-crisis-and-elections-wont-change-that> (accessed 04.04.2020)
4. Kohnert D. Togo: Political and Socio-Economic Development (2015-2017). 2018. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-55999-9> (accessed 04.04.2020)
5. Togo politics: The journey so far. 05.03.2020. <https://www.businessghana.com/site/news/politics/207702/Togo-politics-The-journey-so-far> (accessed 05.04.2020)
6. Kohnert D. No change in sight - Togo's Political and Socio-Economic Development (2017-2019). 2020. https://www.researchgate.net/publication/330325591_No_change_in_sight_-_Togo's_Political_and_Socio-Economic_Development_2017_-_2019_Author's_extended_and_up-dated_version_of_'BTI_2020_-_Togo_Country_Report' (accessed 05.04.2020)
7. The 2007 Parliamentary Election in Togo. <http://aceproject.org/regions-en/countries-and-territories/TG/case-studies/the-2007-parliamentary-election-in-togo> (accessed 05.04.2020)
8. 2013 Togolese parliamentary election. https://en.wikipedia.org/wiki/2013_Togolese_parliamentary_election (accessed 06.04.2020)
9. 2010 Togolese presidential election. https://en.wikipedia.org/wiki/2010_Togolese_presidential_election (accessed 06.04.2020)
10. 2015 Togolese presidential election. https://en.wikipedia.org/wiki/2015_Togolese_presidential_election (accessed 06.04.2020)
11. Wakili I. Africa: Instability in Togo Could Have Regional Consequences - Buhari, Quattara. 30.11.2017. <https://allafrica.com/stories/201711300218.html> (accessed 06.04.2020)
12. Ahlajah W.K. Is there an end in sight to Togo's political crisis? 20.09.2018. <https://www.africaportal.org/features/there-end-sight-togos-political-crisis/> (accessed 06.04.2020)
13. Гарин А. Африканские страны перед выборами: обзор 2020 г. 21.02.2020. (Garin A. African countries before the elections: a 2020 survey. 21.02.2020) (In Russ.). <https://interaffairs.ru/news/show/25461> (accessed 07.04.2020)
14. Togo opposition calls for protests against election results. 26.02.2020. <http://www.rfi.fr/en/africa/20200226-togo-opposition-calls-protests-against-election-results> (accessed 08.04.2020)
15. Decalo S., Deschamps H.J., Pedanou M.K., Echenberg M. Togo. 05.03.2020. <https://www.britannica.com/place/Togo> (accessed 08.04.2020)
16. Journal officiel de la Republique Togolaise. 21.04.2016. <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/Tog184142.pdf> (accessed 08.04.2020)
17. Togolese to vote in presidential election on 22 February 2020. 06.12.2019. https://www.panapress.com/Togolese-to-vote-in-presidential-a_630617927-lang2.html (accessed 08.04.2020)
18. The World Bank In Togo. 2020. <https://www.worldbank.org/en/country/togo/overview> (accessed 08.04.2020)
19. Doing Business 2020. Region Profile. Sub-Saharan Africa. 2020. <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Profiles/Regional/DB2020/SSA.pdf> (accessed 08.04.2020)
20. African Development Bank Group. Togo Economic Outlook. 2020. <https://www.afdb.org/en/countries-west-africa-togo/togo-economic-outlook> (accessed 08.04.2020)
21. Balao K.E. Togo and Benin pin energy hopes on this controversial dam. 26.09.2017. <https://thediscourse.ca/energy/will-massive-dam-solve-togo-benins-energy-crisis> (accessed 08.04.2020)
22. CIA. The World Factbook. 2020. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/to.html> (accessed 08.04.2020)
23. UNDP. Human Development Report 2019. Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century. 2019. <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf> (accessed 08.04.2020)
24. Внешняя торговля России. Торговля между Россией и Того в 2018 г. 2019. (Foreign trade of Russia. Trade between Russia and Togo in 2018. 2019) (In Russ.). <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-togo-v-2018-g/> (accessed 08.04.2020)
25. ITC. Trade Map. 2020. https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx (accessed 27.04.2020)
26. Лавров обсудил с главой МИД Того активизацию сотрудничества. 15.02.2020. (Lavrov discussed the intensification of cooperation with the Minister for Foreign Affairs of Togo. 15.02.2020) (In Russ.). <https://ria.ru/20200215/1564817313.html> (accessed 09.04.2020)
27. О телефонном разговоре спецпредставителя президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя министра иностранных дел России М.Л.Богданова с министром иностранных дел, африканской интеграции и по делам тоголезцев за рубежом Тоголезской Республики Робером Дюссэ. 24.03.2020. (Press release on Deputy Foreign Minister Mikhail Bogdanov's telephone conversation with Minister for Foreign Affairs, Cooperation and African Integration of the Togolese Republic Robert Dussey. 24.03.2020) (In Russ.). https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4092067 (accessed 10.04.2020)